

— Ситуация в цзянху сильно изменилась. Если ты хочешь отправиться на Сюаньду, лучше отложи эту идею на потом.

Одним предложением Янь Уши успешно удалось остановить Шэнь Цяо. Последний ошеломленно замер и спросил:

— Откуда ты узнал, что я подумываю о том, чтобы отправиться на Сюаньду?

— А-Цяо, твои мысли написаны у тебя на лице. Я знаю тебя так же хорошо, как самого себя — как я мог не знать? — Янь Уши усмехнулся.

Шэнь Цяо не понимал, что Янь Уши снова дразнил его. Он почувствовал, что этот человек был невероятно проницательным, и с одного взгляда мог прочесть его мысли. Основываясь только на этой способности, даже при том, что его слова и поступки были подлыми, все равно было бы полезно учиться на сильных сторонах другого. Поэтому он честно и искренне попросил наставления:

— Я правда не могу обращаться к тебе подобным образом. Даже если бы я это сделал, это принесло бы тебе лишь минутное развлечение. В чем его польза? Когда дело касается анализа событий или людей, я действительно сильно уступаю тебе, поэтому и прошу главу Янь сказать мне правду. Взамен я могу предложить что-нибудь другое.

— Хорошо. Помни, что ты у меня в долгу, — со смехом сказал Янь Уши.

Шэнь Цяо обдумал это и кивнул.

— Но ты не можешь просить меня сделать что-то, что противоречит воле Небес или идет вразрез с нравственностью и справедливостью.

— На мой взгляд, убийство — это устранение бедствия, что впустую тратит жизненные силы Небес и Земли, так что оно никак не вредит Небесам и не идет вразрез с нравственностью. Почему ты отказываешься?

Шэнь Цяо нахмурился.

— Если ты и дальше собираешься выдвигать такие необоснованные аргументы, просто сделай вид, что я ничего не спрашивал.

Он вновь захотел уйти после этих слов, но Янь Уши удержал его. Тот улыбнулся и ответил:

— Хорошо-хорошо, я же просто шутил и только. Этот достопочтенный не заставит тебя делать что-то, что, по моему мнению, противоречит воле Небес.

Отношения между этими двумя весьма сложно описать словами. Они не были врагами, но также определенно не обходились друг с другом так, как подобает обычным друзьям. По крайней мере Шэнь Цяо точно знал, что такие люди, как Чжао Цзиин и Юэ Кунчи, никогда бы не заговорили с ним в таком тоне.

Шэнь Цяо даже думать не мог о таких двусмысленных словах, как близость или флирт. Он только чувствовал, что Янь Уши всегда был таким: переменчивым и следующим своим желаниям. Уже привыкший к этому, он сказал:

— Тогда, глава Янь, пожалуйста, просвети меня.

Понимая, что разговор дошел до решающего момента, Янь Уши решил остудить пыл.

— Ты знаешь Хань Фэна?

— Хань Фэн, ранее известный как один из трех дворян Северной Ци наряду с Му Типо и секретарем при первом министре? Я помню, что его дочь одна из внешних учениц секты Бишан. Однажды мы встретились в Ечэне, но тогда мое зрение было плохим, поэтому я не знаю, как она выглядит.

— Да, я почти забыл об этом, — Янь Уши улыбнулся. — Мой А-Цяо родился таким красивым, разве удивительно, что она была очарована и даже воспользовалась возможностью поговорить с тобой?

— Ты вспомнил о ней лишь из-за ее связи с сектой Бишан? По этой причине ты пришел сюда? — Шэнь Цяо был сбит с толку.

— И да и нет. Я здесь по трем причинам и это всего лишь наименее важная из них. Хань Фэн сдался династии Чжоу вместе с Гао Вэем, но его дочь куда более преданна. Она настаивала на том, чтобы Гао Шаои*, был возведен на трон в качестве правителя, и хотела помочь ему восстановить государство. Учитывая ее отношения с сектой Бишан, она, скорее всего, придет сюда за помощью и предложит секте присоединиться к ее усилиям по восстановлению Северной Ци.

*Гао Шаои — двоюродный брат Гао Вэя. После того, как Северная Чжоу захватила территорию Ци, он объявил себя императором в изгнании и бежал за защитой в Тузцуэ.

— После больших перемен сила секты Бишан значительно уменьшилась, они не смогли бы помочь, даже если бы захотели. Кроме того, глава Чжао искренне желает, чтобы секта дистанцировалась от политики и войн. Даже если бы Хань Эин пришла сюда лично, глава Чжао, вероятно, отказалась бы от такого предложения.

Янь Уши возразил:

— В глубине души ты понимаешь, что люди, очарованные властью, не могут видеть ситуацию ясно. Тебе нужно найти возможность обсудить этот вопрос с Чжао Цзиин. Если люди Ци захотят восстановить свое государство, они обязательно обратятся за поддержкой к Тузцуэ. Секта Бишан мала и незначительна, для них все закончится плохо, если они переоценят свои силы и вступят в сговор с Тузцуэ.

Шэнь Цяо удивился вслух:

— Глава Чжао не похожа на человека, которого легко ввести в заблуждение. Глава Янь, похоже, относится к ней весьма предвзято. Она чем-то оскорбила тебя ранее?

Янь Уши не ответил на это предложение, вместо этого тема их разговора приняла резкий оборот.

— Юйвэнь Юнь полагается на этого старого лысого осла Сюэтина и на совершенно не связанную с ним секту Хэхуань — это ни что иное, как каверзное использование императорской методики уравнивания сил обеих сторон. Никто из них не дурак, как они могут не видеть его намерений насквозь? Будь то Сюэтин или секта Хэхуань, каждый воспользуются этой возможностью, чтобы накопить силу и авторитет.

Шэнь Цяо задумчиво продолжил:

— Вот почему ты сказал, что ситуация в цзянху меняется? Секта Хуаньюэ теперь не может быть на свету и действует из тени, но если секта Хэхуань резко расширит свое влияние и власть, это неизбежно приведет к конфликту с тобой. Не беспокоишься ли ты, что в результате Хуаньюэ понесет потери?

Янь Уши беззаботно улыбнулся.

— Глупый А-Цяо. Теперь, когда у них есть поддержка Юйвэнь Юня и они подобны солнцу, устремляющемуся в небо, не лучше ли будет позволить им вгрызться друг другу в глотки? Почему я должен высказывать и давать им повод объединиться против общего врага? Во время расширения своего влияния они не упустят из виду и лакомый кусок горы Сюаньду, но твой младший брат Юй так горд и высокомерен, что определенно не потерпит такого и вступит в конфликт. Вот почему я сказал, что тебе не следует спешить обратно на гору Сюаньду сейчас.

Он выдержал паузу и продолжил:

— Дуань Вэньян задействовал все силы, чтобы убить меня. Объединенными усилиями он даже заставил отца и сына ожесточенно сражаться друг с другом. Ты понимаешь причину всего этого?

Шэнь Цяо кивнул.

— Люди Тузцуэ не хотят видеть единый и могущественный Север, поэтому Юйвэнь Юн должен был умереть. Ты, поддерживающий Юйвэнь Юна, естественно, также должен был умереть.

Янь Уши улыбнулся.

— Время, которое ты провел в внешнем мире, действительно не пропало даром. Тем не менее, ты был гораздо очаровательнее, когда впервые очнулся и ничего не помнил. Прозрачный, как глазурированный лед и снег, ты верил всему, что я говорил.

Лицо Шэнь Цяо потемнело.

— Главе Янь просто нравилось, что тогда меня было легче обманывать, верно?

Янь Уши удовлетворенно ответил:

— А-Цяо действительно хорошо понимает мое сердце!

Этот человек действительно слишком бесстыден. Шэнь Цяо хотел развернуться и уйти, однако он также не хотел этого делать. Янь Уши только что сказал довольно много вещей. Из них были многие, которые он уже понимал, но после слов этого человека появилось чувство, похожее на то, как если бы разбросанные всюду камни вэйци собирались воедино; как увидеть свет луны после того, как разошлись облака, или обнаженные скалы после того, как отступила вода.

— Ты хочешь сказать, что враг, о котором нужно беспокоиться, — это не Сюэтин или секта Хэхуань, а Тузцуэ?

— План Дуань Вэньяна начался в момент, когда он прибыл в столицу для аудиенции с императрицей Ашиной; возможно, даже раньше. Кольцо с символом Золотого лотоса, символ Тузцуэ, которое он потребовал в поместье Су у матери Су Вэя — не простое кольцо.

— Верно, тогда госпожа Цинь и Дуань Вэньян оба сказали, что это реликвия.

— Я посылал многих людей на расследование, но только несколько дней назад получил ответ. Это кольцо действительно реликвия, но не обычная реликвия. Оно — свидетельство того, что Ху Лугу победил всех мастеров Тузцуэ тех времен, а также символ его статуса. Реликвия может мобилизовать мастеров из двадцати с лишним племен Восточного и Западного Тузцуэ. Тузцуэ занимает обширную и безграничную территорию, эти люди обычно рассеяны по восточным и западным племенам. Даже Таспар-хан, возможно, не смог бы мобилизовать их всех. Однако с реликвией они могут добиться лучших результатов гораздо меньшими усилиями.

— Насколько я знаю, Дуань Вэньян первоклассный мастер боевых искусств, но из-за смешанной крови он не занимает высокого положения среди Тузцуэ. Имея лишь эту реликвию,

сомневаюсь, что он сможет получить доверие народа Тузцуэ...

Он сделал небольшую паузу и в следующее мгновение его поразило, словно ударом молнии:

— Что, если Ху Лугу все еще жив?

Будь он жив, то был бы единственным, кто мог оправданно использовать реликвию, чтобы созвать более двадцати племен мастеров Тузцуэ.

Если это так, то дела становятся еще тяжелее и труднее.

Более двадцати лет назад Ци Фэнгэ сразился с Ху Лугу, победил с незначительным преимуществом и заставил противника заключить соглашение не входить в Центральные равнины в течении следующих двадцати лет. На данный момент этот срок уже истек, а учитель Шэнь Цяо скончался.

Если Ху Лугу все еще жив, его навыки боевых искусств будут еще выше, чем в прошлом, но никак не ниже. Учитывая действия Тузцуэ, если он снова вернется в Центральные равнины, это будет определено не для того, чтобы вспомнить старую дружбу или обменяться опытом. Когда настанет время, кто сможет остановить его?

— Это не невозможно. Но не стоит беспокоиться об этом, пока нет никаких неопровержимых доказательств.

Шэнь Цяо оторвался от своих тревог и вдруг вспомнил:

— Ранее ты сказал, что есть три причины, из-за которых ты прибыл в секту Бишан. Мы обсудили первую, а каковы две другие?

— Вторая: естественно, ради тебя, - Янь Уши слегка улыбнулся.

— ...А третья?

— Также ради тебя.

Шэнь Цяо поджал губы.

— Какой добродетелью или талантом обладает этот бедный даос, чтобы глава Янь оказывал ему такое высокое уважение?

Янь Уши ответил с улыбкой:

— У тебя есть и добродетель, и талант, почему ты не можешь быть достоин моего уважения? В дополнение к добродетели и таланту, ты также обладаешь безупречной красотой.

В этот момент Фань Юаньбай подошел и поприветствовал их:

— Глава Янь, даочжан Шэнь, глава секты передает: ранее мы не ожидали прибытия почетных гостей, поэтому наши приготовления были выполнены в спешке. Сегодня мы устроили банкет и были бы признательны за ваше любезное присутствие.

Прежде чем Шэнь Цяо заговорил, Янь Уши взял его за руку.

— Глава Чжао слишком вежлива. Мы обязательно выполним ее пожелания, - сказал Янь Уши.

— ... Я не собирался куда-то уходить. Глава Янь, что ты делаешь? - Шэнь Цяо не мог высвободить руку.

— А-Цяо, разве ты не слышал поговорку «держась за руки, путешествовать вместе»?

— Так говорят только про самых близких и хороших друзей!

— Разве мы не близкие и хорошие друзья? - Янь Уши удивился.

— ...Этот бедный даос не разделяет этого чувства.

— Этот достопочтенный спас тебе жизнь у подножия Пика Полушага. Это великая доброта, верно?

— ...Да.

— За пределами области Вэйчжоу я решительно пожертвовал собой, чтобы увести Сан Цзинсина прочь. Разве ты не был хоть капельку тронут?

— ...Я был. Но не забывай, я тоже спасал тебя несколько раз.

— Верно. У скольких людей в этом мире может быть дружба, прошедшая через столько событий жизни и смерти, как наша с тобой? Разве ты не чувствуешь себя в высшей степени польщенным, имея в качестве друга такого очаровательного и незаурядного человека, как этот достопочтенный?

— Я могу сказать «нет»?

— Нет.

Фань Юаньбай, стоявший рядом, был ошеломлен этой ситуацией. В глубине души он думал, что, как оказалось, у даочжана Шэня и главы Янь были действительно хорошие отношения, и неудивительно, что Шэнь Цяо привел главу Янь с собой на гору в качестве гостя. Похоже, что даже инструкции и указания по боевым искусствам, которые глава Янь передал им, были от имени даочжана Шэня. С другой стороны, некоторые ученики хранили недовольства в своих сердцах, думая, что глава Янь намеренно усложнил им жизнь, всегда намеренно придираясь к их недостаткам. Это действительно неприемлемо. Фань Юаньбай решил, что, когда он вернется, он поговорит с ними насчет этого вопроса.

Фань Юаньбай чувствовал, что, поскольку Шэнь Цяо обладал хорошим характером, Янь Уши также имел добрые намерения. Однако это было совершенно прекрасное недоразумение: если бы Шэнь Цяо услышал мысли Фань Юаньбая, он бы определенно сказал ему, что Янь Уши действительно намеренно придирается к ним.

Все трое прибыли в цветочный зал, где уже был накрыт банкет. Чжао Цзиин наняла шеф-повара из гостиницы у подножия горы, чтобы он купил ингредиенты и приготовил их в горах. В результате вкус и аромат пищи, естественно, были гораздо более высокого качества, чем еда, приготовленная учениками секты Бишан.

В секте Бишан осталось всего настолько мало учеников, что все они поместились за одним столом. Чжао Цзиин встала первой, чтобы поднять чарку с вином в честь приезда Янь Уши и выразить надежду, что он не будет пренебрегать бедностью и лишениями, обрушившимися на это место.

Янь Уши повел себя весьма уважительно и поднял чарку в ответ.

— Не будьте столь вежливы, глава Чжао. Темперамент А-Цяо мягкий и простой, если он о ком-то заботится, я неизбежно буду заботиться об этих людях вместе с ним.

Шэнь Цяо в сердце подумал: «Очевидно, что ты сам захотел последовать сюда за мной. Какое это имеет отношение ко мне?».

Чжао Цзиин также подумала: «Почему эти слова звучат так странно?».

Она не стала слишком глубоко задумываться об этом и боязливо улыбнулась, опустив свою чарку с вином.

— Хотя этот банкет был приготовлен специально приглашенным с подножия горы поваром, стиль кухни лувэй отличается от того, что подают в Чанъане. Я не уверена, сможет ли глава Янь приспособиться к нему. Пожалуйста, не гнушайтесь и не сочтите это небрежностью.

После вступительной речи все подняли палочки для еды и начали есть. Шэнь Цяо вспомнил о вопросе, касающемся Хань Эин, о которой упоминал Янь Уши. Он воспользовался возможностью поговорить с Чжао Цзиин, которая сидела рядом с ним, чтобы задать несколько вопросов.

Чжао Цзиин выглядела действительно удивленной.

— Хань Эин была принята Юэ-шисюном, когда он был в отъезде, она считается нашей внешней ученицей. Я никогда не встречала ее, так что между ней и сектой Бишан нет никаких отношений, о которых можно было бы говорить. Большое спасибо, даочжан Шэнь, за то что поделился этой важной новостью, позже я обращу внимание брата Юэ на этот вопрос. Однако секта Бишан с каждым днем приходит в упадок; даже если она собирается обратиться за помощью извне, сомневаюсь, что она пришла бы сюда.

К концу этой речи ее тон неизбежно стал звучать довольно подавленно.

Шэнь Цяо попытался помочь ей, придумав решение.

— Возможно ли спуститься к подножию горы, чтобы принять несколько учеников, обладающих подходящих талантом?

— Даочжан, раньше ты руководил горой Сюаньду. Прости меня за смелость спросить: как в Сюаньду набирали новых учеников?

— У подножия Сюаньду находится небольшой процветающий городок Сюаньду. Каждый год с горы туда посылают людей, чтобы набрать новых учеников. В городе есть специально отведенные места, где любой желающий вступить в секту может зарегистрироваться. Они будут приняты в соответствии с их способностями и темпераментом.

— Верно, это был опрометчивый вопрос, - Чжао Цзиин вздохнула. - Сюаньду — даосская секта номер один в Поднебесной, естественно, ученики сами проявят инициативу и постучатся к ним в двери! По правде говоря, даосюн уже хорошо осведомлен о ситуации, в которой в настоящее время находится секта Бишан. Те, кто обычно поднимаются к нам в поисках учителя — дети фермеров, родители которых, видя, что те слишком слабы для фермерской работы, отправляют их на гору, чтобы они стали учениками. Однако такие дети часто недостаточно способны, а их тело давно прошло лучший возраст для начала изучения боевых искусств. Те, у кого способности немного лучше, не станут выбирать Бишан и скорее предпочтут отправиться в другую секту. Со временем эта ситуация будет только ухудшаться.

Для нее, как для главы, было естественно думать о развитии секты в долгосрочной перспективе. Для поддержания благополучия секты необходимо набирать юных талантов, без них запустение секты станет вопросом времени.

На данный момент самой большой проблемой секты Бишан была нехватка талантов. Под

руководством Чжао Цзиин и Юэ Кунчи были такие ученики, как Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ, но их способности были весьма заурядными. Проще говоря, в будущем им в лучшем случае предстоит стать мастерами третьего и второго уровня, попасть в число первоклассных мастеров будет трудно. Вполне возможно, что секта Бишан в конечном итоге встретит свой конец в руках Фань Юаньбая и его поколения.

Шэнь Цяо мог прочувствовать и понять ее кропотливые усилия.

— На мой взгляд, глава Чжао еще молода, так что не стоит так сильно беспокоиться. Возможно, через два года ты сможешь найти хороших учеников!

— Остается только надеяться! - Чжао Цзиин горько улыбнулась.

Шэнь Цяо собирался сказать что-то еще, но вдруг с другой стороны к нему была поднесена ложка супа, за которой последовало ласковое и нежное:

— Открой рот.

Видя, как Шэнь Цяо пристально смотрит на него, Янь Уши слабо улыбнулся и строго, но спокойно сказал:

— Не забывай, что ты все еще у меня в долгу. Разве употребление этой ложки супа противоречит воле Небес или идет вразрез с нравственностью?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287390>